

Игра словами.

(Метаморфозы понимания)

Когда нам необходимо изложить свои мысли, то мы хотим это делать не только эмоционально и красиво, но ещё модно и современно. Тогда в нашей речи и возникают неологизмы, модные слова, так называемые «умные» слова и «гламурная» лексика.

Но часто эти нововведения только затрудняют понимание основной мысли за множественными смыслами разных новых и старых слов. Очень часто мы вообще не знаем, что обозначают некоторые произносимые нами слова, какое основное понятие за ними прячется. Все говорят, и я говорю. А что? Сегодня, похоже, что это почти нормально. Играть словами.

Странно, но очень часто это превращается в необходимую часть доказательства той или иной истины и её обоснования в процессе убеждения оппонентов.

Попробуем немного разобраться в этом явлении.

Начнем мы с логики:

Закон тождества — закон логики, согласно которому в процессе рассуждения каждое осмысленное выражение (понятие, суждение) должно употребляться в одном и том же смысле. Предпосылкой его выполнимости является возможность различения и отождествления тех объектов, о которых идёт речь в данном рассуждении.^[1] Мысль о предмете должна иметь определённое, устойчивое содержание, сколько бы раз она ни повторялась. Важнейшее свойство мышления - его определённость - выражается данным логическим законом^{[2][3][4][5]}.

Впервые^[3] закон тождества сформулирован Аристотелем в трактате «Метафизика» следующим образом: «...иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет (определённых) значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить (каждый раз) что-нибудь одно.»

Всё же так очевидно...

Но вот именно тут сегодня почему-то и начинаются странные игры разума¹.

Ранее мы уже рассматривали хитросплетения понимания тождества, равенства, тавтологии и т.д. [1]

Теперь, для начала, посмотрим на словарные эквиваленты с другой стороны:

Эвфемизм (греч. εὐφῆμι — «благоречие») — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений. В политике эвфемизмы часто используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности. Например, использование выражения «более жёсткие методы допроса» вместо слова «пытки» и т. п.

Лисфемизм (греч. δὺσφῆμι — «неблагоречие») — грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи, например: *сдохнуть* вместо *умереть*, *морда* вместо *лицо*.

Как мы видим, это преднамеренная и целенаправленная замена слова ... при сохранении понятия. Мы умеем делать это в совершенстве. Вот цепочка слов, связанных одним основным понятием:

... - шлюха – шалава - проститутка – путана - женщина легкого поведения – ...

¹ «Игры разума» (англ. *A Beautiful Mind* — «Прекрасный ум» (разум)^[2]) — биографическая драма Рона Ховарда по одноимённой книге С. Назар, рассказывающей о жизни Джона Форбса Нэша, лауреата Нобелевской премии по экономике^[3]. Книга в 1998 году была номинирована на Пулитцеровскую премию.

По мере продвижения в одну сторону идут всё более и более благозвучные слова - заменители исходного понятия. Мы создаем *эвфемизмы*.

Двинемся в обратную сторону, ужесточая слово, раскрывающее понятие - появляются *дисфемизмы*. Всё жестче и жестче обозначая исходный эквивалент...

Понятно, что это только политический прием. Скорее всего, риторический.

Это адаптация к слушателю, с которым мы разговариваем. И к ситуации.

Так мы подбираем нужные формы выражения понятия.

Теперь более сложный вариант метаморфоз понимания.

Например:

Логомахия - логическая ошибка, "спор о словах", когда в процессе общения участники коммуникации по-разному понимают термины, что ведет к конфликту между собеседниками.

Здесь слово «логомахия», как мы видим, это просто недопонимание, ведущее к логической ошибке. К «подмене тезиса». Но, всё познается в сравнении.

И далее мы читаем:

Логомахия (Философский словарь) - методологическая стратегия философии постмодернизма, фундированная радикальным отказом от логоцентризма и ориентирующая на десакрализирующее переосмысление феноменалогоса в игровом контексте. Общая парадигмальная установка постмодернистской философии на тотальную логотомию может быть функционально дифференцирована на собственно "иссечение логоса", понятое как содержательный процесс, и "дезаурирование логоса" - как процесс аксиологический. Последнее и реализует себя в контексте предложенной Деррида стратегии Л., основанной на игровом отношении к логосу, размывающем самые основоположения классического европейского рационализма (см. Онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм).

Вот так. От простого к сложному. От риторического спора с непреднамеренной ошибкой к «подмене тезиса», и далее - к философской стратегии.

Но, слово-то, одно и то же.

Здесь меняется не слово, а понятия, стоящие за ним. И тут уж, кто, что в этом понял, тот так и действует.

А вот пример в другой области.

Начнем мы с цитаты:

Три стадии признания научной истины: первая — «это абсурд», вторая — «в этом что-то есть», третья — «это общеизвестно».

Эрнст Резерфорд

Понятно, это шутка. Так и предполагалось. Но, в каждой шутке есть доля правды, если подойти серьезно. Джозеф П.Овертон подошел к делу серьезно.

И вот что у него получилось:

Рисунок взят из politikus.ru

Научное название этого нового понятия – окно Овертона. Правда, сам автор не успел много рассказать о своей идее. Но это сделал Гленн Бек, выпустивший политический триллер с названием «Окно Овертона». Вот где четко показана работа этой технологии, как из «черного» сделать «белое». Теперь мы знаем это, как технология изменения морали общества. Одна из основ политтехнологий.

Н.Стариков назвал это технологией уничтожения:

Прочитайте это описание и станет понятно, как легализуют гомосексуализм и однополые браки. Станет совершенно очевидно, что работа по легализации педофилии и инцеста будет завершена в Европе уже в ближайшие годы. Как и детская эвтаназия, кстати.

Считается, что софистика умерла. Ой, вряд ли...

Мы видим, как шутка трансформировалась в серьезную технологию ... движения к установленной цели. Любой. На вполне научной основе. И этика здесь отдыхает...

В чем тут фокус? Попробуем разобраться. Переформатируем линейку Овертона в другую линейную структуру. Например, так:

Немыслимо – радикально – приемлемо – разумно – популярно – очевидно...

Мы поменяли только последнее окно «политика» на «очевидно». Так мы показали сравнительное сходство этой цепочки понятий с исходной шуткой Э.Резерфорда.

А политика, она присутствует во всей этой цепи преобразований понимания при помощи окна Овертона от начала до конца. Так мне кажется.

Как мы видим, здесь движение одностороннее. Так, по крайней мере, подразумевает первичная картинка смены позиции в окне Овертона.

Теперь попробуем оценить то, что получилось.

Формально, показанная технология основывается на логическом движении, которое мы совсем недавно показывали как логический переход [2].

Цепочку таких логических переходов, как цепь преобразований, мы чаще всего понимаем как процесс *домысливания* [2]. Например, для доказательства равенства $1+1=2$ была приведена такая цепь логических переходов:

$$1+1 \rightarrow (1+1) \rightarrow 2; \quad 2=2;$$

Мы сами себе объясняем это примерно так: Сумма двух единиц $1+1$, это уже нечто единое, кучка, как $(1+1)$, в которой количество счетных объектов составляет 2 счетных единицы. Исходное равенство $1+1=2$ справедливо, так как в результате такого домысливания мы пришли к конечному тождеству: $2=2$. Мы это доказали.

Теперь разберемся, как работает логика в окнах Овертона. Для этого продолжим работу с этим же примером. Установим динамику смены эквивалентов:

Объекты, как $1+1 \rightarrow$ *единый эквивалент*, кучка из объектов $(1+1) \rightarrow$ *число*, как *счетный эквивалент количества* исходных объектов в кучке (2).

Объекты → кучка → количество;

Мы построили процесс движения по логическим переходам из одной системы эквивалентов в другую. Для этого мы, всего лишь, *создали процесс логического движения динамическим изменением качественной оценки системы эквивалентов*. В данном случае, например, перешли с математической оценки на объектную, а потом - обратно.

Первое окно включило переход: ***объекты → кучка;***

Второе окно возможностей: ***кучка → количество;***

Это и есть основной способ достижения результата в окне Овертона. Смена системы эквивалентов. На каждом переходе. При этом основа метода так и осталась неизменной – логический переход. Домысливание. Но...

В каждом новом «окне возможностей» нам «подсказывают» то, что необходимо сделать для реализации этой «возможности» с некоторым смещением понятия. Немного изменим понимание здесь, далее еще чуть-чуть, потом снова, и еще немного..., и вот вам новое мышление. Что и необходимо для достижения конечной цели в этой задаче...

Но если не учитывать эмоциональную и моральную составляющие окна Овертона, то, как мне кажется, примерно такой же логический переход должен входить и в систему эйдоса, предлагаемую В.Сахно.

У него эйдос в виде цепи понятий и отражает логическое движение, как «вещественную данность в мышлении», а в общем смысле — способ организации и/или

бытия объекта. Что и рассматривается в современной философии, как категориальная структура, интерпретирующая исходную семантику какого-либо сложного составного понятия. Мы это видим, как изменение смысла при движении от одного понятия к другому в цепи логических переходов эйдоса.

Кстати, вот, находим у А.Ф.Лосева:

«... между материей и эйдосом – формой уже трудно проводить какое-нибудь различие, и только путем острейшей абстракции мы можем отделить это идеальное тело эйдоса от самого эйдоса».

Видимо, В.Сахно [5] такое различие нашел. Путем дальнейшей логической формализации понятия. Сам автор говорит, что «эйдос - это метод кумулятивной конструктивности». Или (далее уже мое) это можно рассматривать, как «выбор обоснованности». Мы выбираем нужное целевое обоснование для установления направления и основы логической связи между понятиями эйдоса.

Тогда любое «окно Овертона» в такой эйдос должно входить, как формальная часть системы. Правда, такой подход требует дальнейшей проработки теории эйдоса, формализации основных составляющих и направлений его логического движения.

Похоже, что не хватает формальной логики такой теории.

Без учета этики и морали, как мы уже убедились, игра словами быстро перерастает в игру понятиями. И не важно, хотим мы этого или нет. Цель начинает диктовать нам средства для этого. И мы это знаем. Часто именно этого мы и добиваемся.

Смещением понимания за счет изменения слов, объясняющих, а точнее, скрывающих, истинный смысл наших мыслей. И слова превращаются в цветные стекляшки калейдоскопа, за мельканием которых уже с трудом угадывается истинный смысл заложенных в них понятий.

Даже научный подход превращается в политтехнологию. Как окно Овертона.

Как же так? Мы вроде, хотим «как лучше», а получается почему-то опять «как всегда». Неужели мы не знаем, что такое - научный метод познания? Конечно, знаем.

Вот же, тут всё по полочкам разложено:

Научный метод — совокупность основных способов получения новых знаний и методов решения задач в рамках любой науки.

В XX веке была сформулирована гипотетически-дедуктивная модель научного метода[3], состоящая в последовательном применении следующих шагов:

1. Используйте опыт: Рассмотрите проблему и попытайтесь осмыслить её. Найдите известные ранее объяснения. Если это новая для вас проблема, переходите к шагу 2.
2. Сформулируйте предположение: Если ничего из известного не подходит, попробуйте сформулировать объяснение, изложите его кому-то другому или в своих записях.
3. Сделайте выводы из предположения: Если предположение (шаг 2) истинно, какие из него следствия, выводы, прогнозы можно сделать по правилам логики?
4. Проверка: Найдите факты, противоречащие каждому из этих выводов, с тем чтобы опровергнуть гипотезу (шаг 2) (см. фальсифицируемость). Использование выводов (шаг 3) в качестве доказательств гипотезы (шаг 2) является логической ошибкой. Эта ошибка называется «подтверждение следствием».

Отметим для себя, не только метод есть, даже контроль есть. Но, ... уже пункт 1 не предполагает, что даже настоящий ученый обязан учитывать в своем поиске нового то, что давно уже есть в других науках. И даже то, что есть в своей науке.

Чаще всего он и не учитывает. Не видит. Или не хочет видеть. Зачем?

Лучше заново открыть и, например, назвать своим именем. Хоть ненадолго, но ... красиво же...

Мало того, дело дошло до абсурда. Некоторые такие «ученые» собирают сборку несуразностей, придают им общую стилистику, научную направленность, и формируют из этого «научную статью». Как ни странно, это публикуют известные научные журналы.

Правда, тут есть и другая сторона понимания.

Мы видим, что бумажные издания спорят с интернет-изданиями о правилах приличия и степени научности публикуемых работ. Здесь особенно интересны комментарии. Оказывается, в основе этих разногласий чаще всего лежит не научная сторона вопроса, а ... деньги. Понятно, даже в публикациях настоящая наука стоит денег. Но где заканчивается научная и этическая часть этого непростого спора, а где начинается меркантильная?

Наши ученые также не отстают в отстаивании своих профессиональных интересов. Но, опять непонятно. Где кончается наука и начинается её противоположность?

Становится очевидным только то, что истина, ну, очень относительна. Искать ту черту, за которой наука превращается в лженауку можно, видимо, только абстрактно. И все эти поиски уже более выглядят политическими играми, чем борьбой за истину.

Нам же остается только вернуться в начало статьи и еще раз перечитать закон тождества, сформулированный Аристотелем.

А потом прочитать у Гегеля [6], что:

«... мысли могут быть названы объективными мыслями, причем к таким объективным мыслям следует причислять также и формы, которые рассматриваются в обычной логике и считаются обыкновенно лишь формами сознательного мышления.

...Вопрос об истинности определений мысли должен представляться странным обыденному сознанию, ибо, как кажется, они делаются истинными лишь при применении их к данным предметам, и не имеет поэтому никакого смысла спрашивать об их истинности вне этого применения. Но именно этот вопрос и важен. При этом мы должны, разумеется, знать, что следует понимать под истиной. Обыкновенно мы называем истиной согласие предмета с нашим представлением. Мы имеем при этом, в качестве предпосылки, предмет, которому должно соответствовать наше представление о нем. В философском смысле, напротив, истина в своем абстрактном выражении вообще означает согласие некоторого содержания с самим собою. Это, следовательно, совершенно другое значение истины, чем вышеупомянутое».

Ах, слова, слова, слова ...

Неуловимо меняется их смысл и наполнение. И всё зависит от нашего отношения к сказанному. Хотим - так понимаем, хотим – иначе.

Чаще всего, в основе нашего подхода к пониманию совсем не объективность поиска истины, а – предубеждение. Психологическая. Вот она и меняется, в соответствии с каким-нибудь очередным окном какого-то очередного «Овертона»...

Жаль, конечно, но, по большей части, это так. Только мы об этом не всегда догадываемся, считая себя самостоятельным в выборе понимания.

И все же, какая-то истина есть:

«Действия людей — лучшие переводчики их мыслей» - Джон Локк.

А слова, ... они нужны для объяснений. Этим самым действий.

Вот где кроется то целеполагание, которое мы строим в философской логике, как основу движения мысли.

Гегель знал, что говорил [6]:

«Если мы, согласно вышесказанному, рассматриваем логику как систему чистых определений мысли, то другие философские науки, философия природы и философия духа, являются, напротив, как бы прикладной логикой, ибо последняя есть их животворящая душа.

Логика, следовательно, есть всеживотворящий дух всех наук; определения же мысли в логике суть чистые духи. Они представляют собою глубочайшее внутреннее, но вместе с тем мы о них всегда говорим, и они нам кажутся поэтому чем-то вполне известным. Но такое известное есть обыкновенно наиболее неизвестное. Так, например, бытие есть чистое определение мысли, однако нам никогда не приходит в голову мысль сделать «есть» предметом нашего рассмотрения».

Пришло в голову. Сделали.

И, оказалось, вопрос не в том, что это наше «есть». А в том, как мы это «есть» понимаем. С какими мерками мы подходим к нему сегодня. И где в этом сиюминутном «есть» слова, понятия, законы, этика, мораль ...

Как мы их понимаем «сегодня», в отличие от «вчера».

А что будет «завтра»?

Март 2014г.

г.Екатеринбург

Литература

1. Никитин А.В. Тожество и тавтология.
<http://andrejnikitin.narod.ru/tavtalogia.pdf>
2. Никитин А.В., Основы общей логики // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18430, 09.01.2014
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/00162247.htm>
3. Философия XX века. Учебное пособие. М., ЦИНО общества "Знание" России, 1997. — 288 с. http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/FIL_XX/
4. [Сахно В.А., Организационные свойства эйдоса \(гармония, эмерджентность\)](#)
5. [Сахно В.А., Эйдетическая логика](#)
6. [Георг Вильгельм Гегель Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика.](#)